

Е Цинмин отказался, выставил его за дверь, а затем, прислушиваясь к доносящимся из коридора жалобным стонам Жун Яня, с улыбкой пробормотал: — Маленький неблагодарный волчонок вечно сам себя обманывает.

Жар еще не полностью спал, Е Цинмин чувствовал, что голова все еще немного кружится, поэтому лег обратно в постель, собираясь немного поспать.

Ему снова приснился тот кошмар. Снова тот маленький мальчик, вокруг которого столпилась толпа и избивала его. Он хотел подойти и помочь, но его заступила толпа людей, и ему оставалось лишь во все глаза смотреть, как мальчик постепенно теряет способность сопротивляться и безвольно оседает на землю.

Когда толпа разошлась, Е Цинмин подполз ближе и перевернул его лицо. Это был Жун Янь.

— А Янь, А Янь... — отчаянно звал он, но никто не отзывался.

— Брат, брат... брат...

Ему послышалось, будто А Янь зовет его, и он резко очнулся ото сна. Жун Янь сидел рядом и с беспокойством смотрел на него.

Тот помог ему стереть выступившие на лбу капли пота: — Я здесь, брат.

— Тебе приснился кошмар?

— Угу. — Е Цинмин испытывал отвращение к образам из сна и не хотел распространяться об этом. Он откинулся на изголовье кровати, массируя переносицу.

С тех пор как он привел Жун Яня к себе домой, ему уже давно не снились подобные сны, и надо же было присниться, что тот мальчик — это Жун Янь.

Бросив на него взгляд, Е Цинмин заметил, что Жун Янь тихо сидит рядом. Вряд ли это возможно: Жун Янь с детства рос в любви и баловстве родителей, как его мог кто-то обидеть?

— Не бойся, брат, я буду рядом с тобой.

Успокаивающие слова подействовали на сердце Е Цинмина, словно успокоительное, и оно умиротворенно затихло. Теперь он наконец понимал, почему столько людей стремятся завести пару.

.....

— Е Цинмин, что это у тебя за дела такие! — Гу Фань, глядя на устроившегося на зрительской трибуне Жун Яня, поддразнил друга.

— Чего ты такой болтливый? Сам-то подготовился? Чемпионом стать сможешь? — Е Цинмин переглянулся с Жун Янем и с улыбкой ответил.

Гу Фань знаком велел Е Цинмину посмотреть в ту сторону: остальные члены команды то и дело косились на них — их капитан наконец-то дождался расцвета своих чувств.

— Капитан, это новый участник? Раньше мы его не видели.

— Видишь? Не я один такой сплетник. Это вся команда искренне переживает за твою личную жизнь.

— Да, это мой человек. — Е Цинмин помахал Жун Яню рукой, и тот сразу же подбежал к нему.

— Красавец ведь?

Некоторый горделивый оттенок в голосе смутил Жун Яня, кончики его ушей покраснели. Он никак не ожидал, что брат так легко признает его, да еще и на глазах у своих друзей.

— Ладно, хорош баловаться. Смущаешь моего А Яня.

Е Цинмин разогнал всю компанию и велел Жун Яню посидеть в сторонке, подождать его, чтобы того случайно не задела.

Гу Фань толкнул Е Цинмина локтем: — Слушай, у тебя тут уже кое-кто есть, а как же Фань Рооци? Я ведь слышал, что она вернулась из-за границы вместе с матушкой специально, чтобы найти тебя.

— Пусть ты столько лет ей и отказывал, но кто поручится, что матушка от нее не в восторге? Неужели ты хочешь огорчить матушку?

Предупреждение Гу Фаня зародило в голове Е Цинмина мысль привести Жун Яня домой, однако сам А Янь, казалось, относился к этой затее с крайним сопротивлением.

К тому же Фань Рооци была поистине одержима им все эти годы. Если вдруг она выместит свой гнев на А Яне, тот точно не сможет дать отпор.

Глядя на лучезарную улыбку А Яня, Е Цинмин тут же решил, что нужно поскорее со всем этим разобраться, нельзя позволять А Яню тревожиться.

Он не знал, что на самом деле Жун Янь всё это время прислушивался к словам Гу Фаня. Сначала он боялся, что Гу Фань питает виды на Е Цинмина, но никак не ожидал услышать имя Фань Рооци.

Раньше он уже слышал это имя, но особого впечатления оно на него не произвело. Однако раз уж эта особа была связана с братом, ему придется познакомиться с ней как следует.

Его взгляд, полный глубокого смысла, устремился вдаль, словно он о чем-то размышлял. Но стоило Е Цинмину обернуться, как на лице Жун Яня вновь появилась привычная беззаботная улыбка.

Вскоре наступило время соревнований. Все эти дни Жун Янь неотступно сопровождал Е Цинмина и в общих чертах успел досконально изучить всех соперников.

Он изо всех сил старался помочь Е Цинмину одержать победу — в прошлый раз они проиграли, но в этот должны взять свое любой ценой.

И действительно, команда Е Цинмина уже одержала победу в двух матчах подряд, и стоило им выиграть завтрашнюю встречу, как чемпионский кубок был бы у них в кармане.

Вот только загвоздка заключалась в том, что завтра им предстояло сразиться с командой Цзя Ханя. Те удерживали чемпионский титул два года подряд, а потому автоматически проходили сразу в финал.

— Завтра наши шансы на победу составляют всего тридцать процентов, да и то при условии, что они совершат ошибки, но это практически исключено.

Гу Фань хладнокровно проанализировал расстановку сил и одновременно предупредил всех, как трудно будет добиться победы завтра.

Услышав это, участники команды помрачнели. Один из них, не выдержав, прямо сорвался на жалобы: — И какой тогда смысл соревноваться? Все и так знают, что мы проиграем, так не проще ли найти предлог и сняться с дистанции, сразу заняв второе место?

— Именно! По мне, так можно вообще не выступать. Мы сейчас на гребне волны, вон вокруг все только и говорят, что мы главная темная лошадка этого года, столько народу на нас смотрит. А если проиграем, от нас ничего не останется.

Как только голос смолк, все уставились на Е Цинмина. Тренера не было, поэтому главным стержнем в команде были он и Гу Фань.

Е Цинмин опустил на скамью, погрузившись в раздумья, а затем перевел взгляд на говорившего — это был Чжан Мин.

Жизнь у того была тяжелая: отец умер, мать тоже ушла из-за болезни, оставив его сиротой на попечение старенькой бабушки.

Он изначально участвовал в этом турнире ради денег, и теперь, когда у него возникли такие мысли, Е Цинмин не удивился — в конце концов, каждый должен думать о себе.

На мгновение Е Цинмин вспомнил о Жун Яне. Тот ведь тоже был несчастен. Нет, по крайней мере, у Чжан Мина осталась бабушка, а у А Яня теперь есть только он.

Пожалуй, испытывая некоторую солидарность, Е Цинмин решил предоставить всем право выбора, подчинившись решению большинства.

В этот момент в помещение ворвался Жун Янь. Запыхавшись, он выпалил, что знает способ увеличить их шансы на победу.

Е Цинмин притянул его к себе, помогая восстановить дыхание, и слегка пожурил: — Говори медленнее, зачем же так нестись.

Жун Янь ухватил Е Цинмина за руку, взволнованно произнес: — Брат, я тут навел справки! Говорят, Цзя Хань до сих пор не вышел из-за той истории. Остальные в их команде хоть и неплохи, но, говорят, там сплошные конфликты, и завтра у них наверняка будет полный разлад в команде.

Слова Жун Яня заставили Е Цинмина усомниться. Когда-то он сам помог упрятать того парня за решетку, по идее, срок уже должен подойти к концу, как же он умудрился снова загреметь?

Но Жун Янь выглядел до того искренне, что не оставлял места для лишних подозрений: наверное, я просто накручиваю себя.

— Раз так, завтра мы выложимся по полной!

Внезапно в комнате повисла тишина. — Да, выложимся по полной! Даже если завтра они появятся как львы, встретившись с тигром, им придется покорно сложить чемпионский титул к нашим ногам.

Кто-то выкрикнул эти слова, и остальные тут же дружно поддержали его.

Е Цинмин и Жун Янь одновременно выдохнули с облегчением: Жун Янь — оттого, что брат не стал сомневаться в его словах, а Е Цинмин — потому что они согласились участвовать.

Распустив команду, Е Цинмин и Жун Янь вернулись в отель. Поскольку номера были двухместными, их, вполне естественно, поселили вместе.

Жун Янь велел Е Цинмину помыться и лечь спать пораньше, но Е Цинмин не послушался: едва закончив водные процедуры, он упрямо заявил, что будет ждать его по привычке.

Когда Жун Янь вышел из ванной, то увидел, что тот самый упрямец, который собирался его ждать, уже растянулся на постели и крепко спит.

Жун Янь не стал шуметь. Он знал, как сильно брат устал за эти дни соревнований. Молча прибавив температуру на кондиционере, он аккуратно укрыл его одеялом. Затем на цыпочках подошел к двери, приоткрыл ее и выбежал в лестничный пролет, чтобы сделать звонок.

— Есть новости по поводу Фань Рооци, которую я просил тебя проверить?

— Пока удалось выяснить лишь то, что она влюблена в твоего человека и даже пошла против воли родителей, отказавшись уезжать за границу, но в итоге ее все равно туда утащили. Недавно она вернулась на родину и, похоже, все это время живет в доме Семьи Е, официально заявляя, что приехала составить компанию Дуань Люй — матери Е Цинмина. Но в кругах все прекрасно знают, что она ради Е Цинмина старается.

— Говорят, у них с ним еще и помолвка с детства была.

Жун Янь до боли сжал в руке телефон. Он не позволил бы никому, кроме себя самого, находиться рядом с братом.

Кто бы это ни был — никому не позволено!

<http://bllate.org/book/22364/2345041>